

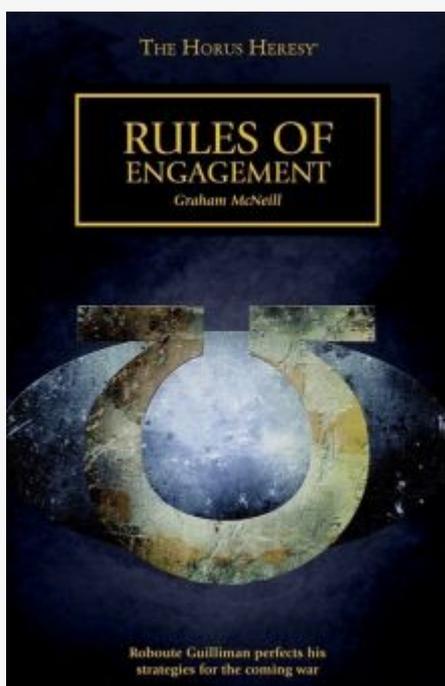
Правила боя / Rules of Engagement (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Правила боя / Rules of Engagement
(рассказ)*

Автор	Грэм Макнилл / Graham McNeill
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Эпоха Тьмы / Age of Darkness
Год издания	2011
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Ему хотелось рыдать, но за последние два года его сердце обратилось в камень. Слишком много требовалось от него, слишком много утрачено, и в нем более не осталось скорби. Братья отринуты, мир

Ультрамара сожжен, а золотая мечта о галактическом единении обращена в пепел. Столь исключительный момент истории следовало бы оплакать. Он требовал слез, терзания одежд, вырывания волос или хотя бы вспышки первобытной ярости.

Он не позволял себе облегчить душу.

Если упадет хоть одна слезинка, их невозможно будет остановить.

Аркианиум представлял собой куб размером в двадцать квадратных метров с высеченными в каждой стене арочными входами, который освещался тусклым светом толстых свечей на железных канделябрах в форме орлов и рычащих львов. Пол был из темного сланца, стены из обычной древесины, отполированной его собственной рукой до идеальной гладкости. Он помнил, как прятался здесь в былые годы, когда непрерывные склоки между сенаторами Макрагга становились невыносимыми для мальчика, жаждавшего действия и волнения.

Но мальчика не стало, он утонул в крови убийства Конора и волне безудержной резни, начатой им после предательства. Когда-то он называл это правосудием, но со временем понял, что им двигало по-настоящему. Мечь никогда не была достойной причиной посылать людей на войну, и он решил больше никогда не поддаваться подобным соблазнам. Обнаружив изъян, он старался избавиться от него, и при казни Галана эмоции последний раз направляли его руку.

Он вернулся обратно к книге, прислушиваясь к шуму в крепости за любовно вытесанными стенами личного убежища. Некогда это место находилось вдали от просителей, построенное в сотнях миль от ближайшего поселения, но теперь его уединенность осталась в прошлом. Сейчас Аркианиум окружали акры облицованных мрамором стен, сверкающие геодезические купола, устремленные ввысь башни и строения с идеальными пропорциями. Вокруг комнаты возвели целую библиотеку, и хотя зодчие с математиками молили его принять во внимание гармоническую геометрию золотого сечения их чертежей, он не позволил разрушить Аркианиум.

Ему захотелось улыбнуться после осознания, что казнь Галлана все же не стала последним действием, когда он руководствовался эмоциями. Но улыбка так и не появилась, и по сравнению с тем, что занимало его мысли сейчас, желание цепляться за воспоминание из детства казалось жалким.

Он сидел за тяжелым столом из черного дерева, перечитывая только что записанные в огромный том слова. Корешок книги был метровой длины, достаточно толстым, чтобы вместить тридцать сантиметров листов. Мягкий кожаный переплет был украшен сусальным золотом, страницы сделаны из бледного пергамента, который до сих пор пах зверем, из чьей шкуры его изготовили. Левую страницу заполнял мелкий вьющийся текст, ровные буквы составляли идеально ровные строчки.

Работа продвигалась, и с каждым днем он был на шаг ближе к завершению.

Книга станет его величайшим трудом, его *Магнум Опус*, творением, благодаря которому его запомнят в веках. Некоторые могли счесть подобную мысль тщеславной, но только не он. В работе сохранится все, что пытался создать его генетический отец. Это учение заложит необходимый фундамент, чтобы выстоять перед надвигающейся бурей.

Самоотверженность, а не гордыня направляли его руку, когда он записывал десятилетия знаний, каждая глава и строфа были частичкой его биологически запрограммированного гения, каждая крупинка вживленной информации — кирпичик, который в совокупности с другими выстроят творение масштабов куда более грандиозных, нежели просто сумму их составляющих.

После опустошения Калта легион нуждался в нем даже больше, чем обычно. Гордости его воинов был нанесен тяжкий удар, и они отчаянно нуждались в своем примогениторе. Каждый день илоты приносили ему прошения об аудиенции от капитанов орденов, но его труд был слишком важен, чтобы удовлетворять эти просьбы.

Они не могли взять в толк, почему он заперся от сынов, но им и не следовало этого понимать. От них требовалось только подчинение, даже если его приказы на первый взгляд были бессмысленны или казались еретическими, как те, которые ввергли галактику в пламя.

За все годы служения генетическому отцу ему никогда не приходилось сталкиваться со столь ужасным выбором.

Империиум утрачен. Весь опыт говорил ему об этом, но его предательство могло стать тем, что спасет фундаментальную мечту от исчезновения.

Тело Империиума умирало, но идеалы, лежавшие в его основании, могли уцелеть.

Отец поймет, даже если остальные — нет.

Робаут Жиллиман написал два слова в заголовке правой страницы: слова измены, слова спасения. Слова нового начинания.

Империиум Секундус.

□

Содержание

Бой 94

Бой 136

Бой 228

Бой 314

Бой 94

Его звали Рем Вентан из 4-й роты Ультрадесантников, и он был предателем.

Ему нисколько это не нравилось, но он был не в силах изменить это. Приказы поступили непосредственно от примарха, а если в Ультрадесантников и вбивали что-то намертво с первых дней обучения, то это беспрекословное подчинение любым приказам.

То и дело горы Талассара озарялись резкими блеклыми вспышками, когда яркие огненные всполохи оставляли в ночном небе пламенеющие следы, похожие на фосфорные слезы. Отступление из Кастра Публиус было долгим и изнурительным, не в последнюю очередь из-за неумолимого и упорного преследования. Подобно бритвоплавникам, учувшим в воде запах крови, воины Мортариона, единожды вступив в сражение, уже не сдавались, не ослабляли напор и не прекращали атаковать.

Когда-то Рем уважал их за это.

Он понятия не имел, как идет война на остальном Талассаре. Ему было известно лишь то, что сообщали по воксу шлема планировщики из гранд-стратегииума, но они ревностно хранили секреты и с большой неохотой делились данными. Восемнадцатая рота удерживала Кастра Публиус до последнего воина, достаточно долго, чтобы остальные Ультрадесантники успели отступить на заранее подготовленные позиции, которые занимали илоты, оборонительные саперы Талассара и монструозные конструкты-орудия Механикум. Эти орудия играли ключевую роль в их стратегии, и Рем был благодарен примарху за то, что тот счел необходимым потребовать постоянного присутствия марсианского жречества на каждом мире Ультрамара, до того как Красная Планета переметнулась на сторону Магистра Войны.

Рем встал на ноги и поднял с камней болтер. Он проверил оружие и передернул затвор — действие уже стало настолько обыденным, что он выполнял его автоматически. Как и все, чем занимался воин XIII легиона. Закрепив болтер на бедре, он окинул взглядом окружающий пейзаж.

Горы Талассара змеились по единственному континенту планеты. Они походили на выгнутый хребет, где каждый позвонок был искривленной вершиной, а промежутки между ними — горными долинами с уходящими в скалу трещинами, которые превращались в скрытые расселины, уводящие в тупики грабены и узкие ущелья, дно которых никогда не видело света. Подобная местность помогала защитникам, и каждый сценарий обороны основывался на гористых преградах и связанных воедино укреплениях.

Но в этих сценариях не учли такого беспощадного врага, как Гвардия Смерти.

Долину, в которой сейчас находился Рем, перекрывала наклонная стенка из спрессованных обломков и быстротвердеющего рокрита с цепью укрепленных редутов и опорных пунктов. Он не удивлялся тому, с какой скоростью и завершенностью Механикум могли изменять ландшафт, но все же перед ним открывался невероятный вид.

Долину расширили и углубили, склоны взорвали, срыли, пробурили и вскопали, чтобы создать череду протянувшихся на всю ее ширину земляных валов. Его 4-я рота разместилась здесь менее половины дня назад, когда дно долины было еще ровным и пустым, а черные стены из вулканической породы расцветчивали морозостойкие лишайники и высокие вечнозеленые пихты. Теперь все это испарилось — некогда цветущая высокогорная долина напоминала карьер, который разрабатывали многие десятилетия. Подразделения Талассарской ауксии занимали хитроумно расположенные редуты из спрессованных блоков, тяжелые орудия Ультрадесантников заняли места на насыпях, которых десять часов назад здесь еще и в помине не было.

Отступление выдалось тяжелым, передовые подразделения Гвардии Смерти не отставали от них ни на шаг. Рему претила мысль отдавать инициативу врагу, но согласно новой доктрине им следовало отходить.

Разделенные на тщательно расположенные группы, три тысячи легионеров-астартес из 4-й роты отдыхали за высокой стеной, пока Рем шел между ними. Он вздрогнул, оказавшись под сенью одного из конструктов-орудий Механикум. Машина возвышалась над ним горой, длиннее и шире Галереи Мечей на Макрагге, от низкого басового гула ее мощного двигателя дрожала земля. Огромный корпус пыльно-охряного цвета усеивали орудия, покрывали предупредительные шевроны и отмечали черно-белые символы Шестеренки Механикум.

Его воины находились за стеной, каждое отделение расположено в полном соответствии с новой оперативной доктриной. Как составная часть радикального изменения в организации легиона из

Крепости Геры поступил ряд новых установок и боевых предписаний, которые вводили строгие директивы касательно того, как следует сражаться каждому отдельному воину и отделению. Ему казалось странным менять командную самостоятельность на заранее определенные своды действий, но если кто-то и мог разработать оперативную доктрину против любого врага и для любой ситуации, то это был Робаут Жиллиман.

На ведущих к стрелковой платформе ступенях он заметил сержанта Барку, который слушал рапорты скаутов 4-й роты с высящихся над ними утесов. Из всех воинов Ультрадесанта они испытывали наибольшие сложности с новыми правилами, но природа их методов действий стала настолько всеобъемлющей, что даже вспыльчивый Нарон Ваттиан, Главный скаут 4-й роты, так и не нашел в них ни единого изъяна.

— Есть признаки врага, сержант? — спросил Рем.

Барка повернулся и ударил кулаком о грудь, поприветствовав его, как было принято еще до Объединения. Подобный жест сержанта показался ему странным, но по здравом размышлении Рем пришел к выводу, что это было все же лучше, чем аквила, учитывая их статус предателей.

— Значительная активность в окрестностях Кастра Публиус, но признаков, что они в пути, пока нет, — доложил Барка, вытянув руки по швам, словно он находился на плацу, а не посреди поля боя.

— Мы не на Макрагге, сержант, — сказал Рем. — Можно без формальностей.

Барка кивнул, но не шевельнулся.

— Правила, капитан, — ответил сержант. — Раз мы на войне, это еще не причина забывать о них. Из-за этого начался беспорядок. О правилах забыли. А пока я служу, этому не бывать.

— Это упрек? — спросил Рем, стирая шершавую черную пыль с лазурной поверхности боевых доспехов.

— Никак нет, сэр, — произнес Барка, не отрывая взгляд от точки над его правым плечом. — Констатация факта.

— Тут ты совершенно прав, сержант, — согласился Рем. — Если бы за Магистром Войны следил такой надсмотрщик как ты, всего этого можно было бы избежать.

— Я серьезно, капитан, — сказал Барка.

— Как и я, — ответил Рем, поднявшись по ступеням и окинув взором горы. Барка почтительно последовал за ним и остановился рядом, готовый выполнить любой приказ. Хотя Рем пока не видел подразделений Гвардии Смерти, он знал, что они уже проникают в нижние долины, выискивая слабые места в оборонительных порядках Ультрадесантников.

— Я не инженер, но даже мне понятно, что мы не удержим стену, — отозвался Барка.

— К чему ты ведешь?

— Они возвели стену слишком далеко. Самая узкая часть долины позади нас.

— И?

— Стена слишком длинная, — удивленно продолжил Барка, не понимая, почему капитан не замечает очевидного. — Нам не хватит воинов и тяжелых орудий, чтобы отразить серьезный штурм.

Барка указал через плечо.

— На юге находится Ущелье Яелена, но оно слишком узкое для тяжелой бронетехники. Геликанские Ступени защищают Кастра Мэстор на севере. Это единственный доступный путь сквозь наши порядки, и Гвардия Смерти вскоре поймет это.

— Все так, сержант, — сказал Рем. — У тебя есть идеи?

— Конечно. Похоже, вы *хотите*, чтобы они атаковали здесь. Но я не понимаю, зачем нам позволять им сделать это вместо того, чтобы атаковать самим?

— Гвардия Смерти продвигается, словно приливная волна, — произнес Рем. — Если мы встретимся с ними в открытом бою, нас просто сметут. Поэтому мы отступаем, заманивая их все дальше, заставляя растянуться и рассредоточиться. *Когда это случится*, мы ударим.

— Таков ваш план?

— Нет, — сказал Рем. — Эта стратегия определена в писании примарха.

— Разрешите говорить прямо? — спросил Барка.

— Разрешаю.

— Мы действительно собираемся основывать тактику на книге?

— На книге примарха, — напомнил ему Рем.

— Я помню и не хочу проявлять неуважение подобными вопросами, но может ли книга — пусть и написанная примархом — учесть все вероятности?

— Вскоре мы это узнаем, — сказал Рем, услышав переговоры по воксу.

Подразделения Гвардии Смерти входили в низовья долины.

— Поднимай людей, сержант, — приказал Рем.

— Так точно, капитан, — ответил Барка. Сержант поспешно отдал честь и отправился к 4-й роте.

Рем Вентан всмотрелся вдаль, где в горах мерцали огни. Кастра Публиус пал, оборонявшие его Ультрадесантники погибли, и теперь Гвардия Смерти шла за ними.

Как же до подобного могло дойти?

Гвардия Смерти атаковала через пятьдесят две минуты — беспощадное наступление, возглавляемое тяжелой бронетехникой и дредноутами. Это был бронированный кулак, рассчитанный на то, чтобы смять защитников, а идущие следом войска завершат уничтожение. За оливковыми «Лэнд рейдерами», которые обстреливали защитников раскалёнными болтерными снарядами, ехали механизированные пехотные отделения. Воины в такого же цвета доспехах покинули бронетранспортеры, дисциплинированно развернулись в фаланги и начали неумолимое продвижение к позициям Ультрадесантников.

По воинам велся непрерывный лазерный и болтерный огонь, который выкашивал целые просеки в их рядах, но они даже не думали замедляться. Немногочисленная артиллерия обстреливала противников

специальными снарядами, уничтожая целые отделения во вспышках света и звука. Вот в бой вступили вражеские дредноуты, оружейные руки разрезали защитников с механической точностью и смертоносностью.

Рем увидел, как пара действующих согласовано дредноутов вырезала целое отделение Ультрадесантников, и крикнул последнему оружейному расчету уничтожить их. В сторону дредноутов вырвалась тройка ракет, и одна из машин остановилась, когда ей в бок один за другим попало два снаряда. Спустя пару мгновений саркофаг второго дредноута получил прямое попадание из мультимелты.

Но это были лишь кратковременные успехи, яркие моменты перед лицом неумолимых обстоятельств. Гвардейцы Смерти сражались, будто машины, шагая вперед с бездумным, бесчувственным рвением бездушных механических существ. Рем был воином, генетически созданным убийцей великого мастерства, но его сотворили не просто ради войны. Он гордился своими способностями, наслаждался возможностью показать свои навыки в сражении, но наблюдать за Гвардией Смерти — означало столкнуться с противником, который считал, что сущность войны — истощение.

Но Рем не намеревался плясать под боевые барабаны Гвардии Смерти.

На его визоре вспыхивали и бежали оперативные сводки, списки потерь, процент смертности врага, прогнозируемые результаты и десяток других боевых переменных. Такой поток информации захлестнул бы даже аугментированного тактика Имперской Армии, но благодаря генетически улучшенной когнитивной структуре разума Рем обрабатывал ее в мгновение ока.

Пока Гвардия Смерти перегруппировывалась для очередной атаки, Рем сверил боевую обстановку с заложенными в эйдетическую память оперативными схемами примарха. Логически следуя по прогнозируемому ходу дальнейших действий, он обнаружил совпадение. Настало время отступить.

Рем закрепил болтер на бедре и отдал приказ отходить — одна из двух десятков доступных ему возможностей. С плавной четкостью отделения Ультрадесантников начали по одному покидать позиции, пока Талассарская ауксилия заполняла пространство перед стеной лазерным огнем. Оружие Механикум, пусть и не было спроектировано для войны, тем не менее обладало внушительным комплексом вооружения для самозащиты. Едва гигантские гусеницы начали увозить его с поля боя, как над долиной разнесся оглушительный рев, звук казался удивительно глухим без привычного сотрясающего грохота болтеров. Артиллерийские установки дали последний залп и спешно выехали на извилистую горную дорогу.

Рем спрыгнул со стены и присоединился к сержанту Барке и своему изрядно поредевшему командному отделению. Ит, Гелика и Пил погибли, из-за чего огневая мощь отделения ослабла, но писание примарха учитывало подобную ситуацию, и Рем заменил павших бойцами из отделений, которые вышли из боя без потерь.

Гвардейцы Смерти уже добралась до стены и принялись взбираться на нее. Когда Ультрадесантники преодолели гребень, Рем передал закодированную импульсную передачу адепту Механикум в монструозном конструкте-орудии. Секунду спустя серия контролируемых взрывов обрушила стену, и в долину сошла разрушительная лавина. Они лишь тянули время. Гвардия Смерти вскоре преодолет новую преграду, но этого пока было достаточно.

Барка кивнул Вентану, вместе с остальными отступая в горы.

— Мы загоняем себя в угол, — заметил сержант. — Думаешь, мы сделали достаточно, чтобы сломить их у стен Кастра Танагра?

Рем не ответил. По экрану прокручивались тактические данные о соотношении погибших и раненых. Данные были неутешительными, но численность роты пока находилась в пределах, достаточных для ведения боя. В оперативные сводки просачивались обзоры из гранд-стратегииума, касающиеся уровня потерь Гвардии Смерти от непрерывного обстрела из укреплений Ультрадесантников.

— Похоже на то, — ответил он. — Другие ордены хорошо постарались.

— Но не так хорошо, как мы? — спросил Барка.

— Нет, не так, — сказал Рем. — Никто не превзойдет *Проблемную Четвертую*, да?

— Только не во время мой службы, — согласился Барка.

Рему понравился пыл сержанта, ему приятно было слышать такую гордую агрессию в голосе воина. Похоже, доктринальная концепция примарха к войне подходила к превратностям сражений.

Но это была лишь одна схватка, и один противник из многих.

Настоящие испытания ждали впереди.

Бой 136

Гололит, проецируемый над блестящей поверхностью картографа, озарял гранд-стратегииум резким светом. Он отбрасывал тени на мерцающие стены и обесцвечивал загорелые лица. Воздух был густым и спертым, насыщен запахом токсичных масел и едких мазей, которые медленно тлели в кадилъницах Механикум. Он пах машинным маслом, смешанным с десятком ядовитых соединений, и хотя это было колдовством Механикум, оно безусловно действовало. Легионеры-астартес вдыхали эти испарения без видимых усилий, но смертные в гранд-стратегииуме то и дело кашляли и вытирали слезы, которые непрерывным потоком текли из глаз.

Рем Вентан не знал, эти слезы были вызваны нефтехимическими раздражителями в горелках или видом того, как разрушают столь прекрасный мир. Наверное, и то, и другое, подумалось ему.

Он взирал на опустошение Прандиума, и ему хотелось плакать. Самый прекрасный мир Ультрамара, его чудесные леса, рукотворные горы и сверкающие озера горели либо были окутаны дымом и задыхались от загрязнений.

Ангрон никогда не боялся прибегать к крайним мерам, и спустил своих Пожирателей Миров с цепи наиболее жестоким способом. Как-то раз Рем слышал слова примарха о том, что легион Ангрона мог победить там, где все другие потерпели бы поражение, потому что Красный Ангел был готов зайти куда дальше остальных и сражаться так, как другие сочли бы неприемлемым.

Наблюдая за тем, что Пожиратели Миров творят с Прандиумом, Рем понял значение этих слов.

Это была не справедливая война, но воплощение резни и разрушения. Великий труд примарха явно не учитывал бой со столь ужасным врагом.

Пожиратели Миров обрушились на Прандиум после опустошительной бомбардировки, сравнявшей с землей большинство его величественных городов и ввергнувшей в пламя мир от полюса до полюса. По правде говоря, спасти было практически нечего. Миллионы людей погибли, взрывы загрязнили воздух и моря на тысячи лет.

И все же Прандиум оставался ценным. Он находился возле точки прыжка по направлению к ядру галактики, а это означало, что тот, кто контролировал Прандиум, мог контролировать весь Ультрамар. Даже если Прандиум превратили бы в выжженную безжизненную скалу, он все равно был миром Ультрамара, а ни одна планета, по которой ступал Робаут Жиллиман, не сдастся без боя.

Сражение наступило вскоре после непоправимого урона, нанесенного солнцу Калта, и Рему казалось, будто их миры терзают один за другим. Подобно древнему, рассыпающемуся знамени, которое достали из стазисного хранилища в Крепости Геры, крепкая ткань Ультрамара рвалась. Одну из множества безумных атак на империю Ультрадесантников, вторжение на Талассар, удалось отразить. Идя на поводу очевидного успеха, воины Мортариона чрезмерно растянули свои войска и оказались уязвимы, когда бросились на горную твердыню Кастра Танагра.

В крепости располагались подразделения 4-й, 9-й и 45-й рот, а когда Гвардия Смерти пошла на приступ, 49-я, 34-я и 20-я роты обошли их с флангов и полностью уничтожили. Это был вдохновляющий момент, хотя Рем не знал, как подобное можно повторить на Прандиуме.

Вокруг картографа с мрачными, будто высеченными из гранита, лицами стояли капитаны четырнадцати боевых рот Ультрадесантников вместе со своими заместителями, старшими сержантами и савантами. Боевые логисты закачивали в картограф информацию, стратегические данные в реальном времени, отображавшие терзаемую войной планету.

Планету, гибнущую у них на глазах.

— Пятая рота выходит на позицию, — произнес капитан Гонория из 23-й. — К ней на помощь направляется Семнадцатая.

— Вражеские войска атакуют Двадцать пятую, — сказал Урат из 39-й.

— Восточный фланг Адаполиса вот-вот сомнут, — сообщил Эвексиан из 7-й. — Они прорвутся через пару часов. Отдаю приказ Сорок третьей и Тридцать седьмой отступить.

— Тринадцатая и Двадцать восьмая вышли на позиции, чтобы отразить наступление с севера? — спросил Рем.

— Так точно, — подтвердил Гонория. — Третья, Пятая и Девятая роты Пожирателей Миров наступают на границе Зарагосской провинции. Если мы не отправим подкрепления, то потеряем весь западный фланг.

Рем обошел картограф, сцепив руки за спиной, пытаясь найти изъян в плане Ангрона. Как старший капитан в гранд-стратегииуме он руководил войсками Ультрадесантников на Прандиуме, уровень командования, который прежде никогда ему не поручали, но сейчас примарх лично назначил его на эту должность.

Почему выбрали его? В гранд-стратегииуме было множество других, более опытных воинов. После Талассара Рем и 4-я сражались в десятках других, менее значительных по масштабу боевых действиях и каждый раз одерживали победу, но все они велись на уровне рот, и в его распоряжении никогда не находилось больше пары тысяч бойцов.

Это был совершенно иной уровень боевых действий. Конечно, Рема учили командовать обороной целого мира, но ему никогда прежде не приходилось заниматься чем-то подобным. Учения примарха были навеки отпечатаны в его разуме: возможности, переменные, параметры, способы действия, исходы и тысячи подобных планов на все случаи жизни.

Это сработало на Талассаре, и Рем надеялся, что сработает и здесь.

Он шагнул к тактическому картографу и за миг оценил стратегическую ситуацию. Передвижения армий, дивизионов и когорт — тысячи элементов планетарного конфликта — являло собой паутину яростных наступлений, фланговых бросков, беспощадных схваток и окружений. В Пардузии была полностью уничтожена 19-я рота, и Пожиратели Миров поспешно двигались на север через пустоши, где раньше находились декоративные пастбища, где кочевали дикие лошади и пышно цвели редкие растения, практически исчезнувшие в остальном Ультрамаре.

Собравшиеся капитаны взирали на него, не желая посылать своих братьев на верную смерть по приказам, которые ломали целостность оборонительных порядков Ультрадесантников. По карте случайным образом вились синие дуги и линии, представлявшие обособленные укрепления космических десантников, оборонительные ауксиллии или реквизируемые подразделения Имперской Армии.

— Какие будут приказы, капитан Вентан? — требовательно спросил капитан Гонория.

Рем посмотрел на карту, анализируя обстановку сквозь призму творения примарха. В голове тут же сформировались приказы, но они казались бессмысленными. Он проверил выводы, хотя знал, что они правильные.

— Приказываю Двадцать пятой и Седьмой перегруппироваться по ширине фронта, — произнес Вентан, — Семнадцатой удерживать позицию.

— Но что с Пятой? — запротестовал Урат. — Она окажется отрезана от Семнадцатой, которая прикрывает ее фланг.

— Выполняйте, — сказал Рем.

— Ты обрекаешь воинов на бессмысленную гибель, — произнес Гонория, крепко вцепившись в край картографа. — Я не могу просто смотреть, как из-за этого безумия ты губишь мир и лучших воинов.

— Ты сомневаешься в моих приказах? — спросил Вентан.

— Да, черт возьми, — резко отозвался Гонория, прежде чем успел взять себя в руки. Капитан 23-й глубоко вздохнул. — Я знаю о твоём подвиге на Калте, Рем. Черт подери, мы все уважаем тебя за него, и я знаю, что примарх прислушивается к твоим словам. Он ждет от тебя великих свершений, но это же безумие. Ты разве сам этого не видишь?

— Подвергая сомнению мои приказы, ты подвергаешь сомнению самого примарха, — мягко сказал Рем.

— Ты действительно хочешь этого, Гонория?

— Я ничего не подвергаю сомнению, Рем, — начал защищаться Гонория. Он взмахнул рукой, указывая всю катастрофичность ситуации на проекции Прандиума. — Но как эти маневры остановят Пожирателей Миров? Мясники Красного Ангела опустошают Прандиум, ты только помогаешь им.

Рем промолчал. Как бы он не был солидарен с чувствами Гонории, ему следовало полагаться на суждение примарха. Попытаться понять логику разума, созданного генетическим мастерством

Императора, было почти невозможно. Полёт фантазии, интуицию и логику примарха Ультрадесанта мог понять только другой примарх. И то Рем сомневался, что любой из братьев Робаута Жиллимана может сравниться с его великим стратегическим гением.

И все же план, который он разработал, удастся лишь в том случае, если все без исключения шестеренки механизма будут работать слажено. Гонория, при всей его отваге и чести, препятствовал работе механизма. Этого нельзя было допускать. Только не сейчас.

— Ты освобожден от командования, Гонория, — сказал Рем. — Покинь стратегиум, пусть вместо тебя придет заместитель.

— Вентан, постой... — начал было Эвексиан.

— Хочешь присоединиться к Гонории? — спросил Рем.

— Никак нет, капитан Вентан, — сказал Эвексиан и быстро кивнул: — Но ты должен признать, что твои приказы кажутся несколько... противоречивыми. Ты понимаешь это, я ведь вижу по твоим глазам.

— Мне нужно знать только то, что мои приказы одобрил примарх, — ответил Рем. — Ты считаешь себя умнее нашего примогенитора? Хочешь сказать, ты понимаешь тонкости войны лучше нашего повелителя?

Молчание подсказало Рему требуемый ответ.

— Тогда исполняйте приказы, — сказал он.

Прандиум пылал. Небольшие иконки Ультрадесантников гасли по мере уничтожения, а ярко-красные Пожирателей Миров медленно расползались, словно лужи крови. Весь Прандиум оказался объят пламенем войны. Прекрасные девственные леса южных провинций обратились в засыпанные пеплом атомные пустоши, кристальные горы востока засыпало токсичными осадками — понадобятся тысячи лет, чтобы очиститься от них. Величественные города из ослепительного золотого и серебряного мрамора лежали в руинах, превращенные в обломки орбитальными обстрелами, которые смели их с лица мира, словно никогда и не существовало.

Война, которая началась как конфликт планетарных масштабов, в итоге превратилась в тысячи локальных боев между обособленными боевыми группами. Войска Ультрадесантников сражались в нескольких милях одно от другого, но с таким же успехом они могли находиться на разных планетах, поскольку были не в состоянии оказать поддержку друг другу.

Рему казалось, что он стремительно тонет, космический десантник уже сожалел о своем решении снять Гонорию и выставить его из гранд-стратегиума. Разве он сам не говорил с Баркой о важности надсмотрщика? Разве любой командир не нуждался в несогласном голосе, которые подвергал бы сомнениям его решения?

Он рассматривал карту, ища хоть какой-то проблеск надежды и задаваясь вопросом, где допустил ошибку. Что можно было сделать по-другому? Какой аспект учения примарха он понял неверным образом? Он реагировал на каждый маневр буквальным следованием новой доктрине, и все же Прандиум был в шаге от того, чтобы быть потерянным навсегда.

— Тринадцатой продвигаться вперед, — приказал он, машинально вспомнив другие уроки примарха. —

Усильте Семнадцатую и прикажите Одиннадцатой обойти с фланга Пожирателей Миров, идущих на Тардонис. По вступлению в бой прижать их огнем.

— Так точно, — ответил Урат.

— Приказываю восьмой боевой группировке отступить к границам Иксианской провинции. Подразделениям Механикум прикрыть ее, саперам установить временные укрепления, — сказал Рем, когда в его превосходную память потекли новые оперативные переменные. Наконец он увидел закономерность и оценил, в каком шатком положении находились Пожиратели Миров. Чтобы добиться этого, потребовалось много крови и жизней, но теперь Рем увидел, какой сбалансированной была эта грандиозная стратегия.

— Чтобы одержать величайшую победу нужно пойти на величайший риск, — сказал ему примарх на радиоактивных пустошах Калта.

— Вы никогда не рискуете, — возразил Рем.

— Не так, как ты себе это представляешь, — ответил Жиллиман.

Пока обрабатывающий центр сознания Рема переваривал бесчисленные ситуационные вероятности, отображенные на картографе, он уже просчитывал необходимые ответные действия и маневры. Некоторые говорили, что величайшие полководцы те, кто допускает наименьше ошибок, но Рем считал это глупостью. Величайшими полководцами были те, у кого имелся план на любой случай и кто знал наверняка, как именно будет сражаться враг. Следя за захватывающей дух красотой и сложностью разворачивающихся в уме стратегем, он не сомневался, что Робат Жиллиман были именно таким полководцем.

Слова произносились будто сами по себе, используя его как проводник, дабы обрести жизнь.

— Приказываю боевой группировке «Ультима» перегруппироваться вдоль реки Аксиана, — говорил он.
— Девятой и Двадцать пятой скорректировать направление наступления. Двигаться на северо-восток по координатам шесть-девять-альфа/восемь-три-дельта.

Капитаны начали выполнять его приказы без лишних вопросов, но Рем еще не закончил. Команды так и сыпались из него, каждая из них была словно отравленный дротик, нацеленный в сердце вражеского командира. Подчиненные едва поспевали за ним, когда он с ошеломляющей скоростью принялся отдавать приказы о маневрах на поле боя. Смятение читалось на их лицах, но когда армии Ультрадесантников начали по всей планете перегруппироваться, он заметил, как это выражение сменилось изумлением.

В центре Территорий Праксоса скопление красных иконок, изображавших одну из главных боевых групп Пожирателей Миров, попало в окружение, когда вокруг них сомкнулись, словно ворота, ранее обособленные подразделения Ультрадесантников, и враг попался в смертельный огневой мешок. Пару минут спустя иконки исчезли под соединенной мощью трех боевых рот Ультрадесантников, накрывших весь район ударами артиллерии, массивным болтерным огнем и обстрелом умело размещенных уничтожителей.

Внезапно когорты Пожирателей Миров по всему Прандиуму оказались окружены и отрезаны друг от друга, когда импульсивная агрессивность завела их прямо под шквальный огонь Ультрадесантников. Это было похоже на эффект падающего домино, когда миллион расположенных, казалось бы, случайным образом костяшек начали падать друг на друга, создавая шедевр действия кинетической энергии. Ранее

отступавшие роты Ультрадесанта разворачивались и соединялись со своими братьями, а после заключали Пожирателей Миров в смертельные ловушки, из которых не было спасения.

Словно в изящном балете, Ультрадесантники маневрировали в унисон с командами Рема, действуя вместе в превосходной гармонии: элегантно и безукоризненно отлаженная машина для убийств. Красные иконки захватчиков гасли одна за другой, в то время как иконки Ультрадесанта и дальше продолжали синеть на карте. Индикаторы потерь начали падать, пока не достигли нуля. А Пожиратели Миров продолжали гибнуть.

Через час утихли последние бои, и Прандиум был спасен.

— Не могу поверить, — прошептал Урат, когда со всех уголков опустошенного мира стали поступать доклады об окончании сражений.

— Это просто невозможно, — выдохнул Эвексиан. — Так быстро, так безжалостно.

Рем и сам едва верил, что конец наступил так быстро. Одно дело было надеяться на великую работу примарха, но увидеть ее в действии — совершенно другое.

— Уровень оперативной готовности? — спросил Рем.

Капитаны принялись поспешно собирать информацию, отфильтровывая доклады с полей, рапорты о потерях, уровень расхода боеприпасов и коэффициент снижения эффективности подразделений. По картографу потекли доклады — одни красные, другие оранжевые, но большинство насыщенно зеленого цвета. Урат подвел итог нескончаемого потока информации, но Рем не нуждался в объяснении, визуальные результаты говорили сами за себя.

— Семьдесят семь процентов подразделений докладывают о полной боевой эффективности, — произнес Урат. — Восемь процентов находятся на минимальном или небезопасном уровне боеготовности, еще тринадцать процентов на граничных уровнях боевой эффективности. К дальнейшим боевым действиям непригодны только два процента.

— Если бы я не видел это своими глазами... — произнес Эвексиан, озвучивая мнение всех присутствующих.

— И все это благодаря труду примарха? — сказал Урат.

— А ты разве сомневался? — спросил Рем.

— Будь я проклят, но на миг засомневался, Рем, — ответил Урат, вытирая пот со лба. — Если хочешь, можешь сделать мне выговор, но я боялся, что Прандиум потерян. Вместе с большей частью легиона.

— Прандиум считай все равно потерян, — горько заметил Эвексиан. — Посмотрите, что это подонки сотворили со Светлой Девой Ультрамара. Как планета сможет восстановиться после такого опустошения?

— Миры Ультрамара сильнее прочих, Эвексиан, — произнес Рем, облегченно выдохнув и улыбнувшись после одержанной победы. — Прандиум восстановится и станет еще более прекрасным, нежели ранее. Поверь, потребуется нечто больше, чем мясники Ангрона, чтобы разрушить его красоту.

Бой 228

— Не нравится мне это, — проворчал сержант Барка. — Такое чувство, будто мы летим в консервной банке. Я плевком могу пробить фюзеляж.

— Вообще-то у тебя кислотная слюна, — напомнил Рем. — Вряд ли есть корпус или фюзеляж, в котором ты *не смог бы* проделать дыру.

— Вы меня поняли.

— Да, но не волнуйся. «Громовой ястреб» лишь промежуточный образец. Он не задержится надолго.

— Отрадно слышать, — сказал Барка, осматривая грубую заводскую отделку грохочущего боевого корабля. Его ребра жесткости торчали на виду, а проводка извивалась плотными пучками кабелей из одной части угловатого фюзеляжа в другой. Ультрамар лежал вдали от основных миров-кузниц Механикум, и XIII легион лишь недавно получил новые боевые корабли для флота. Рема раздражала поспешная проектировка, низкокачественная сборка и непрофессиональная разработка этого корабля.

Ни один мастер не счел бы подобную поделку достойной своего имени, и Рема это нисколько не удивляло. Судя по всему, летательный аппарат собрали сервиторы, и то, что капитану приходилось вверять ему свою жизнь, совсем не прибавляло уверенности. На переборке рядом с ним было вытравлено кислотой клеймо Механикум, и Рем коснулся его на удачу.

— Я все видел, — сказал Барка. — Суеверия?

Сержант задал вопрос как бы в шутку, но Рем услышал в его голосе предупреждение и понял, что следует тщательно выбирать слова. Барка будет в своем праве осудить вышестоящего офицера за поведение, недостойное воина Ультрадесанта. Даже сейчас, в боевых условиях.

Особенно сейчас.

— Нет, но мне легче оттого, что Механикум доверяют своей машине достаточно, чтобы отметить ее своей печатью.

— Наверное, благодаря ей корабль еще не развалился, — предположил Барка, когда «Громовой ястреб» заложил вираж вокруг обожженного солнцем агросилоса Квинтарна. Проникающие сквозь иллюминаторы солнечные лучи дрожали от непрерывной болтанки, и Рем ощутил, как что-то отскочило от брюха корабля. Удар или сбой системы? Его сердце екнуло, когда машина резко ушла вниз, крыло прошло в метре от посеребренного силоса.

— Цель прямо по курсу, — прозвучал по воксу голос, кажущийся напряженным от усилия держать трясущийся корабль в воздухе. Судя по его тембру, Рем понял, что экипаж новой машины прикладывал для этого невероятные усилия. «Грозовая птица» была тяжеловесной, прочной, поэтому на ней было приятно летать, и достаточно безопасной, чтобы доставить убийц-легионеров туда, где в них была необходимость.

Рем подключил загрузочные устройства шлема к пиктерам в носовой части корабля и увидел безупречную симметричность Идрисии, одного из самых больших сельскохозяйственных городов-гидрополисов Квинтарна. И хотя он был полностью ориентирован под хранение и переработку зерновых, город по-своему оставался прекрасным — величественные башни, украшенные колоннами склады, облицованные мрамором здания. Перед взором проносились улицы -искусное сочетание

функциональности и эстетики. Как почти везде в Ультрамаре, примарх использовал свой гений для проектировки дизайна и планировки городов.

Плохо, что он не воспользовался им для разработки боевого корабля.

Опорные пункты врага в городе отмечались красным, и Рему хватило одного взгляда, чтобы понять, как глубоко противник запустил свои пламенеющие когти в метрополь. Этот противник более всех преуспел в городских боях из-за приверженности оружию, которое лучше всего действовало на коротких и средних дистанциях и могло с легкостью прожечь даже самое надежное укрытие.

Битва должна была стать самой сложной из всех, в которых ему доселе доводилось участвовать. В предыдущих сражениях они оказались на грани поражения, прежде чем великий труд примарха доказал свою эффективность. Так происходило раз за разом, бой за боем, 4-я рота была единственной, которая имела на вооружении невероятное достижение примарха. Пока 4-я рота приближалась к цели по воздуху, остальные войска сражались с врагом по всему Квинтарну.

Но Рем не сомневался, что за действиями его воинов будут наблюдать пристальнее всего, дабы увидеть, насколько хорошо новые учения закрепились в их сознании.

В определенных кругах они были известны как «Проблемная Четвертая», рота, знаменитая своими отчаянными действиями, героическим безрассудством и личной отвагой воинов. Если творение примаха сумеет прижиться в 4-й роте, то сможет укорениться везде.

А после Калта...

Что бы ни делала 4-я рота, остальные следовали ее примеру.

Рем выключил тактическое изображение, когда корабль содрогнулся, и пилоту пришлось уводить его в сторону серией опасных маневров уклонения. Сигнал готовности над передней штурмовой рампой переключился с красного на зеленый, и Рем ударил по удерживающей сбруе. Захват поднялся над головой, и капитан взял болтер из находившейся рядом ниши. Пусть «Громовой ястреб» и был кучей металлолома, но корабль обладал толковой системой мест для укладки, что хотя бы делало его функциональным.

— Четвертая! — заорал Рем. — Высадка через пятнадцать секунд.

В отсеке «Громового ястреба» находилось тридцать воинов — сила, с высоким уровнем вероятности способная сокрушить большинство противников. И все же Рему было непривычно идти в бой хотя бы без пятидесяти воинов за спиной. Сущность боевых действий состояла не в том, чтобы быть честным или признавать честность врага, но и в том, чтобы подавляющей силой сокрушить его в пыль. Немногие выстояли бы в столкновении с пятьюдесятью Ультрадесантниками. Если честно, немногие переживут атаку и тридцати, но ему было все равно не по себе.

Рем занял свое место у штурмовой рампы, когда вой двигателей изменился, и пилот посадил машину. Рампа упала, в отсек хлынул сухой жар жженого камня и раскаленного металла. Но какими бы сильными ни были эти ощущения, они не могли перебить вонь синтетических удобрений, химических почвенных добавок, насыщенный аромат вспаханной земли и тысяч акров посевов. Рем ринулся вперед, воины выстроились отделениями по обе стороны за ним. Едва покинув корабль, они рассредоточились, прижимаясь к земле, чтобы не попасть под опаляющие реактивные струи «Громового ястреба».

Они высадились на обожженную до черноты крышу, воняющую горячим топливом. С парашютов свисали

неподвижные тела в зеленых доспехах, среди них валялись пусковые установки.

— Неплохо постарались, — сказал Барка, проследив за его взглядом.

— Действительно, — согласился Рем. Он даже не почувствовал, как открыли огонь носовые орудия «Громового ястреба». Высадка в обстреливаемой зоне была сложным и рискованным маневром, но орудия корабля эффективно очистили точку посадки от противников. При последней мысли он едва не запнулся. Было достаточно легко смириться с необходимостью предыдущих боев, но эта операция отличалась от них.

— В чем дело, капитан? — спросил Барка. — Нужно идти. Мы застали их врасплох, но это ненадолго.

— Все нормально, — заверил его Вентан, бросив последний взгляд на тела и покачав головой. Доселе немислимое стало вполне реальной угрозой, и именно ему предстояло помнить о том, что находилось на чашах весов. Природа противника не имеет значения. Важен был только конечный итог. Ультрадесантникам пришлось сражаться, и они должны были победить.

Никогда еще ставки не были столь высоки.

Победа обеспечит выживание самого ценного во всей галактике.

Поражение же уничтожит ее навек, и вновь ей уже никогда не появиться. Рем отогнал лишние мысли. Он был капитаном Ультрадесантников, и ему предстояла работа. В этом здании находился командный пункт врага, и его захват занимал ключевое значение в стратегии примарха. После недель зондирования, взлома шифров и интерпретации исходов боевых действий планировщики Ультрадесантников вычислили наиболее вероятное расположение группы командования и управления врага. Пока войне за Квинтарн не было видно ни конца ни края, поэтому пришла пора воспользоваться результатами разведки.

Бронетанковые части атаковали передовые подразделения окопавшихся защитников, а Рем с тридцатью воинами отправился на операцию по ликвидации командования врага. Судя по перехваченным зашифрованным передачам, вражеский командир находился в зоне боевых действий — слишком хорошая возможность, чтобы упустить ее.

Рем знал планировку здания, поэтому незамедлительно повел отряд к бронированному блокпосту, в котором располагалась лестница на верхнюю галерею. Нацелив болтер на дверь, Вентан прижался к парапету, стараясь не высовываться. Противнику не имело смысла выходить наружу, но они не были Ультрадесантниками. Кто знает, что может взбрести им в голову?

Капитан застыл у выступающих компрессорных труб, металл был горячим на ощупь и покрыт конденсатом. Воины занимали позиции, готовясь к штурму блокпоста, и Рем на миг выглянул за парапет.

Вокруг простирался город, закованные в металл башни и блестящие силосы сияли, словно серебро, под солнечными лучами. Ультрадесантники быстро заняли периметр, пока боевой корабль поднимался в воздух, ревя двигателями, будто птица, в честь которой был назван. Рем следил, как машина направилась к группе из двух десятков таких же кораблей. С земли взвились пульсирующие лучи света. Замаскированные батареи открыли зенитный огонь и подбили полдесятка «Громовых ястребов», которые тут же выбились из группы и рухнули на землю.

Рем отвернулся и направился к расположенному в центре крыши блокпосту. Дверь была бронированной

и, без сомнения, запертой, но она не вызовет сложности для его штурмовой группы. Нет необходимости в приказах. Перед началом операции капитан провел инструктаж, и каждый воин знал свою задачу. Кроме того, согласно предписаниям великой работы примарха, им следовало знать также и обязанности каждого из братьев. Если один из них погибнет, другому следовало взять обязанности павшего брата на себя.

Рем быстро продвигался вперед, крепко прижимая болтер к плечу. До него доносились отзвуки схваток, кипевших в других зданиях — резкие хлопки болтеров и рев огнеметов. Губы Вентана скривились в усмешке. Подобное оружие могло вселить страх в ксеносов, но едва ли представляло угрозу для воинов, закованных в лучшие боевые доспехи, выкованные мастерами-оружейниками Макрагга.

Сержант Аркон и брат Пилера подбежали к бронированной двери. С отлаженной скоростью они установили на петлях и замке бронебойные заряды, а затем, прикрепив их к отмотанным из перчаток детонационным нитям, заняли места по обе стороны от двери. По кивку Рема бесшумные инфо-выбросы вызвали детонацию зарядов, и дверь прогнулась внутрь, словно в нее врезался колоссальных размеров кулак. Рем с Баркой ринулись вперед и что есть мочи ударили по ней ногами. Металл прогнулся, сложенный невероятной силой едва ли не вдвое.

Искореженная дверь начала падать, но прежде чем она рухнула, двое других Ультрадесантников забросили в дымящийся проем связку гранат. Снизу раздалась серия взрывов, странно приглушенная, словно внутрь бросили петарды. Барка приблизился к сорванному косяку, но Рем поднял кулак, приказав воинам оставаться на местах.

Из блокпоста выплеснулась струя жидкого пламени, ревя от бурлившей в ней мощи, облизывая ступени за дверью. Из-за двери полыхнул огонь, но прежде чем из оружия успели выстрелить вновь, Вентан кивнул Барке. Сержант высунулся в дверь и открыл яростный автоматический огонь из болтера. Грохот стоял оглушительный, звук эхом разносился по лестничной клетке, озаряя ее стробирующими вспышками.

Барка метнулся на лестницу, отделение — следом за ним. Рем возглавил второе отделение, сержант Аркон шел последним. Лестничная клетка почернела и была выжженной дотла, словно жерло вулкана.

«Пусть ублюдки чувствуют себя как дома», — подумалось Вентану.

Лестница выходила на широкую галерею вокруг внутренней части здания. Строение представляло собой полый четырехугольник с внутренним двором, пятьдесят метров в ширину и сотню в длину. Снизу по ним открыли огонь, враг отчаянно пытался перегруппироваться и укрепить оборонительные порядки. Рем заметил три командных танка — два «Носорога» и «Лэнд рейдер», оцетинившиеся лесами антенн. Бронемшины были выкрашены в серо— зеленые цвета с черными драконьими головами на боковых люках.

— Аркон — влево, Барка — вправо! — выкрикнул он.

В приказах не было необходимости — оба сержанта знали, что им следовало делать. Они читали трактат примарха о штурмовых действиях. Из дальних комнат на галерею выскочили облаченные в зеленые доспехи воины с оружием наготове, но было слишком поздно.

Ультрадесантники заполнили двор снарядами, создав такую стену огня, что против нее не могли выстоять даже мастерски изготовленные доспехи. Рем стрелял на ходу, компенсируя дополнительный вес под стволом. Он инстинктивно напряг плечи в ожидании отдачи, прежде чем вспомнил, что в этом

не было необходимости. Двое воинов перед ним рухнули — один вывалился через балюстраду во двор, другой упал куда менее зрелищно.

Рем склонился над телом, разглядывая доспехи и символику. Драконы с зазубренными клыками на фоне языков огня в сочетании с символами молота и горна создавали земную, прометеевую атмосферу. Слишком дикие, слишком религиозные, чтобы быть частью Империиума. Казалось, словно первобытную культуру вознесли до уровня цивилизации, но которая никогда не станет действительно цивилизованной.

Саламандры. Даже само их имя звучит по-варварски. Легион, названный в честь легендарных огнедышащих чудищ древней эры. В нем не крылось подтекста, и Вентан покачал головой от его примитивной, жестокой сущности.

— Как оно, умирать моим врагом? — спросил Рем упавшего Саламандру.

— Так же, как когда я умирал твоим братом, — ответил воин, а затем его голова повернулась набок.

Рем кивнул, более не обращая на воина внимания.

На взоре начала отображаться оперативная информация. Его воины зачистили верхние уровни дома, и теперь пробивались вниз. Внезапный штурм застиг Саламандру врасплох, но эти огнепоклонники не собирались сдаваться. Вентан сопоставил текущую боевую ситуацию с выученными в совершенстве писаниями примарха, и понял, как они могут прорвать вражескую оборону.

— Сержанты, — произнес Рем. — Северная лестница вот-вот падет. Аркон, веди отделение на южную галерею. Открой огонь на подавление по танкам и воинам во дворе. Барка, мы с тобой пробиваемся на севере, пока Аркон прижимает их к земле.

— Так точно, — ответил сержант Аркон, — выдвигаюсь на позицию.

Рем повел своих людей по галерее. Снизу взвивались языки пламени, то тут, то там через парапет перелетали гранаты. Ультрадесантники швыряли их обратно, но вскоре Саламандры стали выдерживать паузу перед броском. Рем пригнулся, когда в стену недалеко от него ударились связка гранат. Двое его воинов упали с протестующим визгом доспехов. Над капитаном пронеслась мощная взрывная волна, но ее оказалось недостаточно, чтобы вывести Рема из боя.

— Вперед! — закричал он. — Подъем и вперед!

Ультрадесантники вскочили на ноги и ринулись к лестнице. На противоположной стороне галереи Рем заметил бойцов Барки и, повернув за угол, увидел, как впередиидущие воины его отделения накрыли огнем лестничную площадку внизу. Напротив из-за угла выбежал Барка, и они оба заняли позиции у ступеней.

— Соппротивление? — справился Рем.

— Минимальное, справились без проблем, — прозвучал напряженный ответ.

— Штурм через три, две, одну...

Словно по сигналу из дальней части галереи громыкнул залп тяжелого оружия. Сразу после шипения ракет двор заполонил тарахтящий лай болтеров. Огонь, который велся по лестнице, почти мгновенно ослаб. Рем свернул за угол и бросился вниз во двор, перепрыгивая по две ступени за раз. В проеме внизу

возник Саламандра, арочный вход еще искрился от попаданий модифицированных ракетных боеголовок. Воин прицелился в Рема из мелтагана, но Барка метким выстрелом попал ему в голову и сбил с ног. Еще один Саламандра выставил оружие в арку и открыл беспорядочный огонь, но все снаряды пролетели мимо. Доспехи Рема зарегистрировали попадание в правое плечо, но удар был скользким и даже близко не таким мощным, чтобы остановить капитана.

Рем влетел во двор, на ходу стреляя из болтера по раскрывшимся вражеским воинам. Укрывшись за машинами от огня отделения Аркона, они оказались уязвимы сзади, и Вентан тремя очередями положил двух противников. Он попал и в третьего, но Саламандра смог удержаться на ногах и начал поднимать почерневшую от выстрелов мультимелту. Рем нажал спусковой крючок, и ударник болтера щелкнул в пустом патроннике.

Капитан выругался и бросился за подбитый «Носорог».

Прежде чем Саламандра успел выстрелить, возле него взорвалась ракета, сбив его с ног. Рем приземлился в укрытии, искренне радуясь тому, что хотя бы один из стрелков Аркона приберег снаряд. Вентан ухмыльнулся. Даже книга примарха не смогла полностью искоренить дух *Проблемной Четвертой*.

Рем загнал новый магазин и осмотрел внутренний двор, выискивая знаки различия или другие виды офицерской символики. Он заметил гравировки клыков, драконьи амулеты и различные символы кузни, но ничего, что указывало бы на соответствующий ранг. Его проинструктировали относительно системы званий Саламандр, но Рем не заметил на покойниках ничего, что напоминало бы высокий командный уровень.

Неужели их разведка ошиблась?

Вентан даже не хотел об этом думать. Одна мысль о том, что Робаут Жиллиман мог ошибиться, казалась смехотворной. Она была еретической, хотя, учитывая текущий бой, отдавало сильной иронией. Рем вновь обратил внимание на поле боя, надеясь, что исход задания окажется успешным. Пока у 4-й роты были лучшие показатели среди боевых рот легиона, и он не собирался испортить их провалом.

Два «Носорога» Саламандр были зарегистрированы как выведенные из строя, их системы управления и контроля полностью уничтожены, но мощный, с бортами, похожими на утесы, «Лэнд рейдер» был только слегка поврежден. Его оружие было нейтрализовано, одна из гусениц ослаблена до предела. Машине не удастся так просто покинуть поле боя, но тот, кто находился внутри нее, был, скорее всего, еще жив.

Словно в подтверждение этого факта, «Лэнд рейдер» развернулся вокруг своей оси, работающая гусеница заскрежетала по плитке, размалывая ее в пыль монструозным весом машины. Передняя рампа упала, и по ней спустились три фигуры, титаны среди смертных, гиганты среди обычных людей.

Терминаторы.

Рем видел терминаторскую броню во время битвы за Калт, могучие комплекты доспехов, настолько колоссальные, что казалось, будто человек не сможет в них ходить. Комплекты были столь новыми и сложными, что носить их была обучена лишь небольшая часть Ультрадесантников из 1-й роты. Дело не в том, что обладать ими были достойны лишь несколько сотен воинов из 1-й, а в том, что масс-транспортеры Механикум только недавно прибыли на Макрагг, когда пришли вести о резне на Исстване-5.

Громадные, закованные в доспехи левиафаны, терминаторы были на голову и плечи выше любого

Ультрадесантника, толстые пластины брони отражали болтерный огонь, словно легкую морось. Рему приходилось видеть, что эти воины делали с легионерами из Несущих Слово, и это был опыт, который ему совершенно не хотелось отведавать на собственной шкуре.

Один из воинов носил накидку из оливково-зеленой кольчуги на левом наплечнике, а также огромный череп неизвестного зверя с длинными передними клыками поверх шлема, который придавал ему сходство с ужасным варваром-ксеносом. В одной руке он сжимал гигантский, потрескивающий от энергии молот, в другой — щит в форме почетного символа, дававшего ему право носить столь невообразимо мощные доспехи.

Двое других воинов, которые сопровождали этого первобытного боевого лидера — явно командира группировки Саламандр — выглядели как настоящие танки в человеческом обличье, вооруженные необычайно огромными кулаками и громоздким оружием, которое напоминало скрепленные вместе болтеры.

Саламандры открыли ураганный огонь, принявшись поливать двор последовательными очередями. Три Ультрадесантника упали, захваченные в вилку и сраженные преторианцами командира. Это была не безумная пальба, но методичное истребление. Когда снаряды засвистели вокруг Рема, он поспешно прыгнул обратно за «Носорог».

Вражеский командир не ринулся на них, но вместо этого обратил молот против стен рядом с «Лэнд рейдером». Первый взмах оставил в стене дыру размером с человека. Удар смертоносного оружия без труда крошил кладку и стальную арматуру. Еще пару ударов, и вражескому командиру удастся спастись. Отыскать его на улицах Идрисии будет почти невозможно. Доспехи Рема уже регистрировали поток вокс-сообщений вражеского командира, когда он принялся вызывать подкрепления. Через несколько мгновений цель будет потеряна.

— Всем силам, собраться и замкнуть кольцо, — приказал он. — Основная цель уходит.

Ультрадесантники выскочили из укрытий и начали перебежками продвигаться вперед. Обычный противник давно бы под таким обстрелом прижался к земле, терминаторы же стояли во весь рост под концентрированным огнем, которого было достаточно, чтобы разорвать в клочья несколько отделений.

Рем заметил, как в Барку попало несколько снарядов из непомерно больших болтеров. Выругавшись на талассарском, сержант упал на землю и замер. Прижатый к земле, с быстро уменьшающимся количеством воинов, Вентан знал, что у него был только один шанс выиграть бой. Оперативная обстановка подсказывала лишь один выход, и Рем связался с сержантом Арконом.

— Аркон, огонь на подавление. Быстро!

— Капитан, вы окажетесь в зоне поражения.

— Знаю, просто сделай! Накрой здесь все огнем!

Приказ дважды повторять не потребовалось. Аркон понимал, какое место занимает в командной цепочке. Как и Рем. Задание было превыше всего. В писании примарха ясно говорилось, что жизни воинов имели первоочередную важность, особенно жизни легионеров-астартес, поскольку в последующие годы войны их численность сильно сократится.

Но столь же очевидно было то, что войны выигрывались кровью сражавшихся в них солдат. Иногда единственным способом победить было пожертвовать всем.

— Быстрей, Аркон! — закричал он, когда вражеский командир, наконец, разрушил стену, отделявшую его от спасения.

Двор взорвался пламенем посыпавшихся вниз ракет. Загремели тяжелые болтеры, их огонь был безжалостно эффективным и смертоносным. Одна ракета угодила капитану Саламандр в плечо, развернув его, а следующая попала в нагрудник. От силы удара воин упал на колени. Вниз понеслась еще одна ракета, но Саламандра успел закрыться щитом. Отраженный снаряд полетел вглубь двора, где взорвался среди группы Ультрадесантников, которые залегли за невысоким уцелевшим укрытием.

Бесконечная буря огня затопила двор, и Рем ничего не слышал, кроме волнами прокатывающейся сквозь него какофонии звука. Он утратил контроль над ходом сражения, но смог бы восстановить его, если бы знал, что случилось с боевым лидером Саламандр.

Рем пополз по-пластунски вокруг «Носорога», то и дело задевая мусор. Отстрелянные гильзы, раздробленная кладка и тела. В ухе трещал и рявкал вокс: запросы о подкреплениях от ближайших отделений, перехваченные переговоры вражеских подразделений на пути к зданию, предупреждения пилотов «Громовых ястребов». Рем приглушил их, сосредоточившись на цели.

Достигнув края «Носорога», Вентан поднялся на колени. У него не оставалось времени взвесить все варианты или свериться с работой примарха, поэтому он стремительно вывернулся из-за гусеницы машины. Терминатор Саламандр уже поднялся на ноги, хотя визор Рема отображал многочисленные повреждения на его доспехах.

Наверное, боевой лидер Саламандр, почувствовав его присутствие, ибо тут же повернулся к нему. Рем уставился в его глаза, скрытые за линзами шлема. Вентан прицелился из болтера, и хотя перед ним была лишь оскалившаяся маска, ему казалось, будто он видит угольно-черную кожу и inferнально-красные глаза воина. Конечно, это было глупо, но на лицевом щитке воина было слабое место, чем опытный стрелок не преминул бы воспользоваться...

Рем нажал спусковой крючок, и болтер изверг снаряд. Оружие выстрелило со сверхзвуковой скоростью, но ему казалось, будто он может проследить за траекторией полета. Снаряд попал Саламандре прямо в лицо, и Рем увидел, как визор зарегистрировал убийство. Терминатор не рухнул: доспехи были слишком массивные, чтобы позволить своему обладателю упасть даже после смерти.

Рем выдохнул, перекатился на спину и расслабился после напряжения последнего боя. Пусть он и был одним из самых скоротечных, но в то же время оказался одним из самых сложных.

К зданию спускались «Громовые ястребы», словно падальщики, кружащие в преддверии пиршества.

Бой 314

Холодный ветер завывал в базальтовом ущелье, неся пыль с горных вершин Макрагга. Рем вдыхал запахи вечнозеленых растений высокогорья и прозрачных как хрусталь горных озер. Он сидел, низко наклонившись, за каменным дорожным указателем — трехметровым конусом из сложенных вместе кусков вулканической породы, который направлял путников на безопасные горные тропы, к воде и убежищу. Надписи, высеченные древней клинописью, которую понимали только рожденные на Макрагге, были непонятны даже для других обитателей Ультрамара.

Прошло много лет с тех пор, когда Рем, еще мальчик, шатаясь от истощения, бежал от одной такой пирамиды к другой, сражаясь за место в рядах Ультрадесантников. Из всех, кто вышел на тот последний забег, выжил только он. Остальные один за другим умирали от изнеможения, обезвоживания, срываясь с отвесных скал либо же погибая от лап крадущихся по утесам диких горных кошек, которые обитали в местных пещерах.

Когда Рем, пошатываясь, миновал бронзовые врата Крепости Геры, он был встречен капитаном Пендарроном, героем, который сражался рядом с Робаутом Жиллиманом в диких землях Иллириума еще до того, как Галан предал боевого короля Конора. Капитан подхватил его, отряхнул от пыли и отправил в аптекарион, кратким кивком указав, что он принят.

Детское воспоминание вызвало в душе теплую волну эндорфинов, но отрада была мимолетней. Это случилось в прошлой жизни, и теперь почти два века войны отделяли того мальчика от легионера-астартес, которым стал Рем. Впереди его ждали десятилетия тренировок, то были годы нескончаемого давления, страдания и, да, радости. Доказать, что он достоин стать Ультрадесантником, было для него величайшей честью. Вентан до сих пор помнил, с какой нескрываемой гордостью смотрела на него мать, когда он маршировал по улицам Макрагга в ослепительно синих боевых доспехах.

Он больше никогда не видел свою мать, но утрата трогала его не так глубоко, как следовало бы. Разум Рема изменяли бесчисленными способами, и хотя способность грустить и проявлять чувства ему оставили, Вентану требовалось немалое усилие, чтобы вызвать эмоции, связанные с прошлой, смертной жизнью.

От воспоминаний Рема отвлек треск вокс-сети, и, откинув мысли о прекрасных былых днях, он сосредоточился на мрачном настоящем. Текущая кампания была самой жестокой из всех, Сынам Гора всякий раз удавалось победить или переиграть их. В космосе флотам Магистра Войны удалось прорвать сторожевое охранение, корабли противника внезапно атаковали фланги, внося хаос в четкие боевые порядки Ультрадесантников.

Сыны Гора захватывали мир за миром. Тарентус, Масали и Квинтарн пали один за другим, утрата последнего особенно больно ударила по Рему, учитывая, что там 4-я рота сражалась с Саламандрами. Прандиум разрушили окончательно — опустошение, начатое Пожирателями Миров, довершили вирусной бомбардировкой, огненной бурей очистившей планету от всего живого. Теперь от Прандиума осталась лишь голая скала.

Иакс обстреляли зажигательными бомбами, превратив Сад Ультрамара в пепельную пустошь. Ни одна операция Магистра Войны не походила на предыдущую, и до Рема долетели слухи, будто планировщики в гранд-стратегии уже не знали, что ему противопоставить. Вентан отказывался верить в подобные сплетни. В писании примарха должен отыскаться способ отразить нападение на Ультрамар, просто он был слишком сложен и всеобъемлющ, чтобы его поняли смертные, даже с улучшенными когнитивными способностями, вроде легионеров-астартес.

До сих пор Робаут Жиллиман не проигрывал войн, не проиграет и эту.

Макрагг не может пасть.

Просто не может.

Вентан не знал, считать это неопровержимым фактом или надеждой.

Барка подполз к нему, стараясь не высовываться из-за выступающих камней, позади которых укрывалось

подразделение 4-й роты. В тридцати метрах под ними извивалось серпантинное ровное и жесткое дно ущелья. Он находился вдалеке от низин Крепости Геры, где велись основные бои, поэтому командование считало, что Магистр Войны наверняка попытается направить через эти ущелья войска для флангового обхода, чтобы открыть второй фронт против последнего бастиона Ультрадесантников.

Рота Вентана охраняла горные тропы, чтобы этого не произошло.

— Идут, — сказал Барка. — Бронетехника Сынов Гора, со спидерами и мотоциклами в авангарде. Отряд небольшой, но в горах за ним следуют и другие.

Это действительно было так, многочисленные подразделения 4-й роты следили за всеми тайными тропами.

— Насколько они разделены?

— Сильно, — ответил Барка. — Они торопятся. Танки продвигаются с трудом, а мотоциклы сбавили ход, чтобы не оторваться.

Рем выглянул в ущелье, как только до его слуха долетел рев вражеских машин, постепенно приближающихся к ловушке. Горы Макрагга представляли собой совершенно уникальную местность, на которой Сынами Гора прежде не приходилось сражаться. В прошлом здесь сгнуло немало врагов Макрагга. Сыны Гора не станут исключением.

— Слушай мою команду. Огонь открывать по приказу. Цели — ведущий и замыкающий танки. Когда колонна окажется в клещах, расстреливайте остальных.

— Принято, — сказал Барка, но Рем услышал в голосе сержанта нотку раздражения. Подобные действия 4-я рота отработывала множество раз, и ему не требовалось напоминать, как организовывать засаду. Рем в последний раз проверил болтер, а затем еще раз высунулся из-за скалы, окинув взглядом словно рассеченное ножом ущелье в скалах. Отсюда каньон просматривался до самого дна, а капитана скрывали из виду тени и чернота скалы.

Вентан спроецировал на ущелье тактическую сетку, определив своих воинов как бледно-синие пятна среди утесов и оврагов. Не осталось ни единого неприкрытого угла, пути для отступления, который не превратился бы в смертельную ловушку, ни одного квадратного сантиметра земли, который Ультрадесантники не накрыли бы огнем.

— Как в тире, — прошептал Рем.

Звук двигателей становился все громче, эхом отражаясь от стен ущелья. Рем различал гулкое пыхтение «Носорогов», глубокое гортанное рычание «Хищников» и громогласный грохот по крайней мере одного «Лэнд рейдера». Еще ближе разносился резкий вой мотоциклов, и Вентан тут же нырнул в укрытие, когда появилась пара спидеров.

Обе машины были выкрашены в цвета морской волны Сынов Гора, передние броневые плиты украшены оком, которое пылало багрянцем. Спидеры остановились, будто собаки, принюхивающиеся к запаху, но Рем знал эти горы, как самого себя, и разместил истребительные команды в надежных укрытиях. Неважно, насколько мощные сканеры были установлены на спидерах, они не смогут обнаружить его воинов.

Спидеры опасно проникли в ущелье, следом за ними стремительно въехало отделение из пяти тяжело

бронированных мотоциклов, оснащенных спаренными болтерами. За ведущим мотоциклом развевалось черное знамя с еще одним символом ока, и Рем с трудом сдержал желание преждевременно открыть огонь по захватчикам.

Затем появились танки — пара «Носорогов», за которыми быстро следовали три «Хищника» и рычащее чудовище — «Лэнд рейдер». Следом двигались еще три «Носорога» и пара «Хищников» арьергарда. Барка назвал это небольшим отрядом, сравнивая, видимо, с масштабами войны, в которой сражался сейчас легион, и все же такое количество единиц бронетехники представляло собой значительную мощь.

Мотоциклы и спидеры двинулись дальше, и Рем понял, что лучшего шанса может уже не представиться. Капитан поднялся на колени и прицелился в пилота ближайшего спидера. Ветан нажал на спусковой крючок, и его шлем зарегистрировал убийство. Пилот повалился на панель управления, машину повело вбок. Выстрел Рема стал сигналом, но прежде чем его воины успели открыть огонь, с гор над ними загрохотали болтерные очереди.

Рем пораженно наблюдал, как его люди десятками гибнут под смертельно точным огнем, развернувшись, он заметил среди скал множество вспышек. На визоре одна за другой гасли иконки Ультрадесантников, и этот миг парализующего шока едва не стоил ему жизни. Его доспехи зарегистрировали два попадания, но оба оказались скользкими и недостаточно серьезными, чтобы сразить его. Недолго думая, Вентан метнулся в укрытие из сложенных камней.

— Барка! — заорал он, отстреливаясь. — Ты их видишь?

— Так точно, — раздался по воксу раздраженный голос сержанта. — Лазутчики Сынов Гора. Символика отделений совпадает с теми, что на машинах.

Рем был ошеломлен таким поворотом событий. Как Сыны Гора смогли пробраться им в тыл? Откуда они узнали, что Ультрадесантники готовят засаду?

Между двумя отрядами вспыхнула яростная перестрелка, и Вентан понимал, что вскоре в бой вступит также бронетехника. Сидящие в засаде сами в нее угодили, поэтому бой, который они уже проиграли, продолжать больше не было смысла. Примарх предельно ясно высказывался на этот счет.

Если они набросились сверху, отходи.

— Всем подразделениям! — приказал Рем. — Отступаем на перегруппировку. Сбор в точке Ульtima Секстус. Бегом!

Вентан мчался от укрытия к укрытию, отстреливаясь на ходу. Времени прицелиться у него не было, как и надежды, что хотя бы один выстрел попадет в убудка из Сынов Гора. Вокруг него с ревом проносились снаряды, словно отовсюду доносилось урчание двигателей и грохот залпов артиллерии, стреляющей по навесной траектории. Вместе с ним бежала изрядно поредевшая группа Ультрадесантников — выжившие из трех отделений, которых ему удалось собрать после бегства из Врат Конора в предгорьях.

У Сынов Гора находился ответ на каждое действие Ультрадесантников. Рем чувствовал себя униженным из-за того, что всякий раз, когда он обращался к мудрости примарха, бой оканчивался прискорбным поражением. Вентан отчаялся выиграть в этом сражении, но ему следовало верить в то, что вскоре откроется некая великая страгатема.

Над головой замелькали лучи света, целые ураганы лазерного огня, когда илоты открыли огонь по передовым подразделениям армии Магистра Войны. Рем не знал оперативную обстановку, выстрел снайпера Сынов Гора повредил ему шлем, и капитану пришлось бросить его в трех километрах позади. Сражаться с незащищенной головой для Рема было непривычно, он был лишен доступа ко всем видам боевой информации, но связь с жестокой природой войны было не так просто разорвать. Едкая вонь ракетного топлива, взрывные волны и запах сожженного воздуха от лазерного огня было весомым стимулом не поднимать голову.

Пот заливал лицо, черная пыль покрыла голову. Небо представляло собой вихрь разноцветных огненных полос и навесных взрывов. Звук не был похож ни на что, с чем ему приходилось сталкиваться прежде — сочетание грохота ручного оружия и гулкого уханья тяжелых орудий, стреляющих в упор.

Сержант Аркон согнулся в импровизированной траншее, его воины укрывались на стрелковых ступенях, когда Сыны Гора пошли в наступление под прикрытием артиллерийского огня. Как и в ущельях на юге, войска Магистра Войны целенаправленно обходили Ультрадесантников с фланга, что казалось таким абсурдным и неправдоподобным, что Рем поражался, не попал ли он в ужасный кошмар, из которого не мог вырваться.

Вентан окинул взглядом скалы и увидел мрачно шагающую волну воинов в доспехах цвета Сынов Гора. У каждого на груди красовалось око Гора, такой же символ повторялся на знаменах, реющих в воздухе над сотнями единиц бронетехники, которые поливали огнем горные склоны.

— Никаких уловок, да? — заметил Барка, упав рядом с Ремом. Как и капитан 4-й роты, сержант лишился шлема, его обветренная кожа стала почти черной, волосы были заплетены косичками в тугий хвост на затылке.

— А им уже и не нужно, — ответил Вентан.

— Вы о чем?

— Что слышал. У нас нет больше вариантов. Магистр Войны схватил нас за горло, и он больше не нуждается в тонкостях. Это смертельный удар.

— Правда? — спросил Барка, и Рем заметил на лице сержанта страх. — Но у нас ведь есть план, как отразить атаку?

— Тогда скажи мне, что нам остается делать? Они смогли противостоять каждой нашей стратагеме, сумели предвидеть каждую нашу хитрость. Сейчас нам остается только сражаться, как подобает истинным воинам-королям Ультрамара и забрать с собой столько ублюдков, сколько сможем.

— Но примарх ведь должен был предвидеть подобную ситуацию, — не унимался Барка. — Наверное, вы неправильно истолковали его слова или отдали неверный приказ. Ведь только так мы могли дойти до этого.

Рем покачал головой.

— Считаешь, я не думал об этом с самого начала боя? Я размышлял над этим сотню раз, и я ничего не забыл, все понял верно. Мы сделали все, что могли.

— Тогда почему это произошло?

— Есть кое-что, против чего не помогут никакие планы и подготовка, — ответил Рем. — Некоторые

воины достаточно умны, чтобы найти уязвимое место любого плана, и неважно насколько он хорош. Магистр Войны как раз из таких воинов.

— Но примарх Жиллиман...

— Рядом с нами не сражается, — отрезал Рем. — А теперь прекращай говорить и начинай убивать!

Шаг за шагом Ультрадесантники отступали все дальше в горы, оставляя позади себя тысячи павших воинов. За каждый метр Сынам Гора приходилось платить жизнями, но Рем был прав: им *нанесли* смертельный удар.

Позади них высилась Крепость Геры, и защитники Макрагга приготовились к последнему сражению. Ультрадесантники не собирались отдавать землю предков без боя, и пришло время встретить Магистра Войны за мраморными парапетами и башнями из золота и серебра. Если это конец, то он будет самым славным из всех возможных.

Вентан вместе с 4-й ротой вызвался остаться в качестве арьергарда и занял позиции на Виа Фортиссимус, великой дороге, которая вилась с равнин к мощным бронзовым воротам твердыни легиона. За спинами воинов изрядно поредевшие боевые роты Ультрадесантников поспешно отходили в относительную безопасность Крепости Геры.

Если армии Магистра Войны и заставили их уяснить одну вещь, так это то, что по-настоящему безопасного места *не существовало*.

Ни на Макрагге, ни где-либо еще в галактике.

Пока Сыны Гора готовились к последнему штурму ворот, Рем заметил, как сквозь их ряды с грохотом прокладывает путь колоссальный «Лэнд рейдер». Он был не крупнее подобных бронемашин, но сейчас казался куда более могучим, нежели его сородичи. Прибытие танка было встречено воинственными криками, и когда на вулканические скалы упала штурмовая рампа, Рем понял, почему транспорт встретили с таким ликованием.

Появившийся из залитого красным светом отсека воин был настолько огромен, что казалось, затмевал собой всех окружающих. Он был закован в доспех цвета чернейшей из ночей, сиявший и блестящий золотыми цепями, поверх которого был накинут отороченным мехом плащом из шкуры летучей лисицы. Шлем, такой идеальной симметрии, что Рему хотелось плакать, скрывал лицо воина, и хотя капитан знал, чье лицо находилось за визором, ему совершенно не хотелось видеть его.

У Рема перехватило дыхание.

Магистр Войны. Гор Луперкаль...

Ярчайший, ублюдочный сын Императора лично прибыл засвидетельствовать окончательное унижение Ультрадесантников.

Сыны Гора взревели как один, звук эхом разлетелся по горам, словно боевой клич какого-то древнего языческого племени. Их крики были проклятьями в адрес забытых кровавых богов, и каждый воин 4-й роты почувствовал, при виде этого воплощения крови и смерти в их сердца закрадывается страх.

Кому под силу выстоять против такого противника?

Какая армия сможет противостоять гению подобного воина?

«Пусть мы не сможем победить его, но будем сражаться до последнего, и за это нас запомнят в веках, — подумал Вентан. — Будем надеяться, этого хватит»...

— Воины Ультрамара! — прокричал Рем. — Помните, где вы находитесь, и во имя кого сражаетесь. Все вы — герои Ультрамара, величайшие воины и убийцы, чьи сердца крепче стали!

С каждым словом в груди Рема все сильнее разгорался гнев и крепла уверенность, его голос разносился над горами, его слышали и Ультрадесантники, которые отступали к твердыне, и собравшиеся Сынов Гора.

- Лишь в смерти оканчивается наше служение мечте Императора, и лишь с нашей гибелью она исчезнет. Я не дам этой мечте умереть, а вы?

Воины 4-й роты разом закричал «нет!», и голоса их гулко отразились от горных склонов, заставив звучать так, словно некоторые Сыны Гора подхватили его.

Могучий воин в центре вражеских когорт воздел кулак. Солнечный свет блеснул на золотой гравировке, покрывавшей перчатку, и из нее выдвинулись четыре сверкающих когтя. Перчатка резко опустилась, и Сыны Гора ринулись в атаку.

Последовавшая битва была лишена красоты, славы и надежды на победу XIII легиона. Рем следовал каждому слову творения примарха, но все закончилось этой последней отчаянной схваткой. Поначалу бой представлял собой артиллерийский обстрел, затем дуэль на дальних дистанциях, после — перестрелку на ближних расстояниях и, наконец, ураган клинков и кулаков.

Рем давно израсходовал боеприпасы, а потому сражался мечом. Каждый удар он наносил с отчаянным рвением, каждый блок ставил с безумным желанием остаться в живых и сразить как можно больше захватчиков. Едва две рати схлестнулись друг с другом, сражение утратило всякий намек на упорядоченность.

Воины в сияющих синих доспехах рубились на клинках с предателями в зеленых цветах далекого океана в урагане рукопашной схватки. Ни на миг не отрываясь от боя, Вентан задумался, как эту войну запомнят в истории? Кого будут считать предателями? История пишется победителями, и кто знает, какую роль в ней будут играть Ультрадесантники? Неудавшиеся спасители величественного идеала, погибшие в горах Макрагга, или подлые изменники, высокомерие которых могло сравниться лишь с масштабом их поражения?

Кольцо Ультрадесантников неуклонно сжималось, воины падали один за другим под напором превосходящих сил врага. Слово петлей на шее осужденного, 4-ю роту душили до тех пор, пока не остался один только Рем.

Он отдал все, что у него было, но этого оказалось мало. Сила, которая направляла Рема во время предыдущих боев, покинула его. По нему нанесли столько ударов, что Вентан удивлялся, как столько выдержал. Он рухнул на колени, сломленный непомерным разочарованием, лишенный былой уверенности. Его голова поникла, когда он представил всю величину своего поражения.

На Рема упала гигантская тень, и он поднял глаза.

Магистр Войны, возвышавшийся над ним, высоко поднял перчатку, словно лапу с когтями смертоносного хищника. Вентан ждал удара, который оборвет этот фарс, но вместо того, чтобы принести смерть, когти Магистра Войны втянулись обратно в перчатку. Гор Луперкаль протянул руки к шлему и отсоединил застёжки на горжете.

Рем не мог заставить себя взглянуть ему в лицо.

— Посмотри на меня, — раздался золотой от совершенства голос.

— Не могу, — сказал Рем. — Я проиграл.

— Нет, Рем Вентан, — произнес Робаут Жиллиман. — Не ты. Проиграл я.

Рем сидел на выступе скалистого утеса, с которого открывался вид на Крепость Геры. Казалось невероятным, что она выглядит так умиротворенно, когда лишь пару часов назад здесь бушевало ужасное сражение. Илоты и сервы легиона очищали склон от обломков, гильз и помятых частей доспехов, сорванных в пылу боя.

Оружейники легиона уже перекрашивали комплекты боевых доспехов и технику, которые изображали на поле боя Сынов Гора. В залах легиона воняло растворителем и краской, когда «вражеские» цвета и символика в который раз стирались с пластин брони и оружия.

Рем сдал боевые доспехи в арсенал, приказав своему новому помощнику почистить и отремонтировать их. Обычно он обслуживал их сам, но сегодня ему почему-то казалось, что делать этого не следовало. Он сорвал лазерный указатель со ствола болтера и бросил его с утеса, презирая за то, что он собой символизировал, и ненавидя из-за того, что подобное устройство вообще могло им понадобиться.

Рем, одетый в коричневую форму и простой бледно-синий хитон, подставил лицо солнцу и стал ожидать наказания, которое обязательно должно последовать после того, как он не смог отразить атаку Сынов Гора.

Сделал ли он все, что было в его силах?

Существовал ли воин, который смог бы победить Сынов Гора?

Внезапно лицо Вентана озарилось улыбкой, когда он понял, что все же был один воин, который мог изменить ход сражения...

— Ты ничего не мог поделать, — раздался голос позади него, и, обернувшись, Рем увидел Робаута Жиллимана. Капитан поднялся на ноги и в раскаянии склонил голову перед своим генетическим повелителем. Как никто не мог долго смотреть на солнце, чтобы не быть ослепленным его сиянием, так ни один смертный не был в состоянии взирать без слез на Робаута Жиллимана. Воплощение совершенства, классические черты его загорелого лица были ровными, изящно сформированными и гармоничными, словно у одной из статуй вдоль Виа Триумфаль, которая вела к Храму Исправления в сердце Крепости Геры.

Жиллиман шагнул к краю утеса и взглянул на свои владения. Рем встал у плеча примарха, хотя макушка капитана доставала лишь до бицепса властителя. Как и Рем, Жиллиман был одет в легкую тренировочную форму, но Вентан до сих пор не мог забыть, как его примарх носил полуночно-черные доспехи Магистра Войны. Пусть сквозь броню просвечивало голубое сияние, словно солнце в облачный

день, воспоминание о столь прекрасном существе, как примарх Ультрадесантников, облаченном в доспехи изменника, уже никогда не оставит его.

— Я наверняка сделал что-то не так, — сказал Рем. — Это единственное объяснение.

Жиллиман покачал головой и печально улыбнулся.

— Напрасно ты считаешь меня безупречным, Рем. Я не идеален. Последний бой должен был доказать тебе это.

— Я не могу с этим смириться, — произнес Рем.

— С чем тебе так тяжело смириться? — спросил Жиллиман. — Ты следовал моим учениям, и они привели тебя к поражению. Если последний бой и Калт чему-то нас научили, так это тому, что нам всегда нужно адаптироваться и не быть закостенелыми в мышлении.

— Но ваше учение....

— Несовершенно, — оборвал его Жиллиман. — Никто, даже я, не в силах предвидеть абсолютно все вероятности. Мои слова не являются неким священным писанием, которому следует беспрекословно следовать. На поле боя всегда должно быть место для личной инициативы. Оба мы знаем, что единственная искра героизма может обернуть вспять исход всего сражения. Подобное знание и личный опыт можно получить лишь кровью, а за полевым командиром всегда должно быть последнее слово относительно того, какому методу следовать.

— Я припомню вам это, когда *Проблемная Четвертая* вновь окажется в бою.

Жиллиман хмыкнул.

— Обязательно, Рем. Знаю, некоторые считают меня бесчувственным, ожившим древним Талосом, который желает удушить своими инструкциями всяческое свободомыслие. Но нынешние времена не терпят никаких отклонений от заданного курса.

— Так был ли шанс победить в последнем бою?

— Возможно, но ответ тебе придется найти самостоятельно.

— А чем займетесь вы?

— Продолжу писать *Кодекс Астартес*, — ответил Жиллиман.

— *Кодекс Астартес*? — спросил Рем. — Вы так назвали книгу?

Примарх улыбнулся и кивнул.

— Да, и надеюсь, название звучит достаточно внушительно? Во времена войны и мира он окажется бесценным хранилищем знаний, но я не хочу, чтобы его рассматривали как замену самостоятельному мышлению и инициативе. Понимаешь?

— Думаю, да, — сказал Рем, и Жиллиман жестом подозвал его к обрыву.

— Для Империи настали темные времена, — произнес примарх, — и я опасюсь того, что уготовано нам в будущем. Калт потерян для нас, как и Исстван. Кто знает, сколько еще миров сожжет мой обезумевший брат?

— Но у вас ведь есть план, как его победить? — взмолился Рем.

Жиллиман ничего не сказал, словно боялся того, что капитан подумает после такого ответа.

— Да, у меня есть план, и он опасен, слишком опасен, чтобы пока его разглашать, — наконец решился Жиллиман. — Но когда наступит время воплотить его в жизнь, я попрошу всех вас довериться мне, как никогда прежде. Вас нарекут предателями, трусами, неверными и слабовольными, но все это будет величайшей ложью. Я не вижу будущего для Империиума, который мы знаем, и именно поэтому я проводил эти постановочные бои. Какими бы ни были условия войны, нам неизбежно придется сражаться с воинами, которых мы считаем братьями. Возможно, даже с теми, кто сейчас противостоит Магистру Войны.

— Не знаю, что это означает, но вы всегда можете рассчитывать на нас, — пообещал Рем.

— Знаю, что могу, — произнес Жиллиман.

— Мы победили всех, кого вы отправляли против нас, и у меня было время подумать над тем, почему мы проиграли Сынам Гора.

— Как быстро.

— Я быстро учусь.

— Правда. И какой вывод? — поинтересовался примарх.

— Бой не был честным.

— Почему же?

— Вы не сражались рядом с нами, — сказал Вентан.

— Думаешь, это имеет значение?

— *Уверен*, что да, — ответил капитан, вглядываясь в совершенные черты Жиллимана. — И вы также знаете это.

Жиллиман скромно пожал плечами, но Рем видел, что примарх согласен с ним.

Робаут Жиллиман посмотрел в небо, словно стараясь разглядеть далекую истину или сражение, которому лишь предстоит случиться. Наконец Жиллиман обернулся к Вентану, и от капитана 4-й роты не укрылся его затравленный взгляд, словно примарх держался за эту мысль перед лицом зияющей безнадежности.

— Тогда будем надеяться, что в бою с Магистром Войны придется встретиться мне.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Правила_боя_-_Rules_of_Engagement_\(рассказ\)&oldid=20473](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Правила_боя_-_Rules_of_Engagement_(рассказ)&oldid=20473)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:48.